

Глаза Хань Цзяо были просто огромными, размером с половину ее головы. Он так уставился на нее, как будто хотел увидеть её происхождение сквозь тело.

Ци Жун Юэ не могла точно описать свои чувства. Ей следовало бы бояться, но это больше походило на любопытство. Ей было очень интересно, почему Хань Цзяо отказывается есть ее, и почему он смотрит на нее такими глазами.

Ци Жун Юэ слишком долго была погружена в холодную воду омота, ее ноги и ступни начали сводить судороги, и она не могла продолжать держаться на воде. Ее несколько раз подбросило в воде, и она была близка к тому, чтобы утонуть, когда толстый хвост водяного дракона снова обвил ее тело и унес подальше, к траве у берега.

Ци Жун Юэ лежала промокшая на траве, и ей потребовалось много времени, чтобы расслабиться. Только тогда она подумала, что черепаший панцирь, позаимствованный у королевской семьи Чжоу, висит у нее на талии. Неужели из-за этого панциря этот зверь так осторожен с ней?

Она протянула руку, чтобы снять с пояса кусок черепашого панциря, протянула его морскому змею, и того сотрясла дрожь.

Хань Цзяо атаковал, взмахнув хвостом, и сбил черепаший панцирь, который Жун Юэ держала в руке. Тот с грохотом упал на землю.

«Так это не...» – Ци Жун Юэ сухо рассмеялась, ее тело непроизвольно отпрянуло, и она втайне обругала себя за веру в ложное сообщение, что королевская семья Чжоу владеет сокровищем, способным одолеть Хань Цзяо. Это лишь прибавило ей неприятностей.

Хотя хвост морского змея ударом разбил тысячелетний панцирь черепахи Уфу, это все равно не сдвинуло его с места. Огромная голова дракона, плавающая в холодном бассейне, все еще смотрела на Ци Жун Юэ.

Девушка сухо улыбнулась: «Если ты хочешь есть, можешь съесть меня. Я не стану винить тебя, ведь этот мир живет по закону джунглей. Но не мог бы ты одолжить мне хоть один свой ус? Если ты отдашь мне свой ус, я готова быть съеденной тобой и никогда не буду сопротивляться». На самом деле, какой смысл сопротивляться? Она горько улыбнулась, это всего лишь чудо морское, хоть и прожившее на свете много лет. Как оно могло понять людские чаяния?

Хань Цзяо не двигался, он, казалось, вообще никак не реагировал, просто смотрел на нее холодно и неподвижно.

Возможно, дело было в испуге или же в усталости, но Ци Жун Юэ сама не заметила, как постепенно погрузилась в сон.

Когда она проснулась, стояла середина дня, и промокшая одежда на ее теле была уже наполовину сухой, а в горле немного пересохло и болело, что, очевидно, было симптомом вторжения холодного ветра.

Вчера она долго отмокала в холодной воде и большую часть ночи проспала в промокшей одежде. Неудивительно, что она заболела.

Хотя её и кличут Божественным доктором, её тело вовсе не железное.

Ци Жун Юэ подняла голову и посмотрела на холодный омут. Вода в омуте была спокойной, и огромная голова водяного дракона исчезла.

Это так странно, что он не съел ее и не причинил ей вреда. Почему с ней всё по-другому? Может быть, легенда о людоедстве Хань Цзяо в прошлом была ложной?

Ци Жун Юэ встала, подошла к краю водоема и наклонилась, чтобы посмотреть вниз. Омут был очень чистым. Она могла видеть водяного дракона, окопавшегося на дне бассейна. Казалось, он отдышал, плотно закрыв пару огромных глаз, но, почувствовав, что она смотрит на него, он вдруг открыл глаза и посмотрел на нее.

Ее сердцебиение внезапно сбилось, и Ци Жун Юэ поспешно отступила назад. Сделав два глубоких вдоха, она снова наклонилась к краю омута и посмотрела вниз. Огромные глаза, которые были открыты, снова закрылись, и на этот раз он больше не посчитал нужным обращать на неё внимание.

Будь на её месте нормальный человек, в такой ситуации он предпринял бы попытку отчаянного бегства.

Но Ци Жун Юэ не была обычным человеком. Ею владела безумная одержимость. В любом случае, она не хотела отказываться от этого последнего шанса.

Но перед этим ей нужно было высушить одежду и наполнить чем-то желудок.

Она направилась к ручью недалеко от холодного омута и развела костер, предварительно поймав несколько рыб. Возле этого холодного омута можно было полакомиться только рыбой. Ни птицы, ни животные не осмеливались приближаться к этому месту.